

**ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ПУТЕШЕСТВИЙ В РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

DOI 10.34685/ИИ.2025.11.45.002

Береснева Жанна Александровна,
старший преподаватель
Российского государственного университета имени А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство) (Москва)
Email: zhanna-beresneva@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция литературного жанра путешествий, особое внимание уделено периоду с конца XVIII до начала XX века. В указанный период в условиях смены художественных стилей и парадигмы культуры происходит осмысление культуры и ее категориальных основ, закладывается формирование культурологической проблематики и методологии, что является важным в понимании истории культурологической мысли. Проблема осмысления культуры в России всегда шла в русле художественной прозы и публицистики, однако жанр литературного путешествия привлекается к анализу впервые. В рамках статьи использован культурологический подход, основанный на принципах междисциплинарности и системности, а также историко-генетический, и функциональные методы исследования. Этапы развития указанного литературного жанра культурологически соотнесены с этапами становления художественных стилей и проблематики культуры.

Ключевые слова: литературное путешествие, литературный жанр путешествий, путевая проза, паломничество, культурфилософский лексикон, культура, культурология.

Природа культурных процессов, происходивших в России в XVIII–XIX веках, благодаря которым, собственно, и стало возможно рождение культурологии, приводит нас к осмыслению путевой прозы в рамках развития культурологической мысли. Принципиально важным в данном случае становится выяснение не только динамики развития самого жанра литературного путешествия, но его специфических форм и их связи с формированием художественных направлений эпохи, становлением научно-философской и общественно-исторической мысли.

Эволюция литературного жанра путешествий в России достаточно динамична: за огромный период существования путевая проза изменяла и направление, и художественную форму. Религиозные паломнические путешествия, документальные дипломатические путевые журналы, списки, сентиментальные дневники и письма к друзьям, публицистичные путевые очерки второй половины XIX – начала XX века, модернистские записки, экзистенциальные размышления в путешествиях XX века – все это определенные рубежи развития данного жанра. Он испытывал на себе влияние таких направлений культуры, как классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм, символизм, постмодернизм, и вместил тенденции приключенческого романа, философского эссе, физиологического и социального очерков, психологической прозы, фантастики и др. Разнообразная галерея путешествий во многом объясняет спорность вопроса о принадлежности и сущности этого жанра только к литературе.

Кроме того, разрозненное изучение *литературы путешествий* приводит к неоднозначной картине эволюции данного жанра, создается иллюзия прерывности литературного процесса, в котором сам жанр как бы выпадал из общего целого русской литературы и культуры в целом. Правильнее было бы говорить о том, что путевая проза прошла несколько этапов в своем развитии, время от времени переживая свое возрождение и популярность в читательской среде.

Итак, в русской литературе жанр путевой прозы имеет не менее длительное развитие, чем в Европе.

В рамках литературного процесса эволюция жанра рассмотрена достаточно подробно, о чем свидетельствует достаточно большой перечень исследований. В литературоведческих работах, как правило, остается не до конца решенным вопрос относительно времени зарождения жанра. Так, например, Михельсон считает временем формирования этого жанра в литературе XVIII век [18, с. 13]. Отчасти такая точка зрения понятна, поскольку влияние классицизма, а особенно возникновение и развитие сентиментализма в России стали поворотными в развитии данного жанра – он приобрел новые формы светского характера. По мнению ученого, литературному путешествию предшествовали научно-художественные путевые очерки XVII–XVIII столетий, к таковым можно отнести исследования первых русских географов, первопроходцев П.С.Палласа, И.И.Лепехина, В.Ф.Зуева, Н.П.Озерецковского и др. Они оказали существенное влияние на литературное путешествие, сформировав его научные принципы и формы, что значительно изменило этот жанр в русской литературе.

Однако изменения литературного жанра путешествий связано, прежде всего, с изменениями в культуре России, которая переживала секуляризацию церкви как социального института. В этот момент на поверку дня выходят наука и искусство, которые представляли новые формы познания мира. Это не могло не повлиять и на формирование литературных жанров, в том числе путевой литературы, которая от паломничества переходит к эмпирическим исследованиям местности. В литературном процессе стали происходить изменения: «начали определяться характерные для очерка особенности: соединение начатков наук, географии, истории, естествознания с образным видением мира, образ повествователя как начало, организующее композицию», – утверждает Михельсон [Там же]. Однако в это время появляются и новые формы понимания мира и культуры.

В работе В.М.Гуминского «Проблема генезиса и развития жанра путешествия в русской литературе» (1979) можно встретить другое мнение относительно эволюции жанра. По утверждению автора, *хождения* предыдущего периода в литературе еще не являлись *путешествиями* «...в том смысле, который неотделим от понятия пути и в литературе нового времени связан с обязательным описанием разнообразных путевых впечатлений, фиксированием в самом произведении значительных перемещений в пространстве» [11, с. 15]. По мнению ряда ученых, жанр хождений все же необходимо внести в эволюционный процесс становления литературы путешествий: об этом говорят исследования Д.С.Лихачева, В.В.Кускова, Н.И.Прокофьева, А.Н.Ужанкова и др. Таким образом, существующая в литературоведении классификация литературы путешествий исходит из жанровой специфики форм путешествия и его разделения на духовные (хождения) и светские путешествия (ученые и художественно-беллетристические сочинения, на физиологические и публицистические очерки и др.).

Действительно, в России жанр путевой прозы прошел несколько этапов в своем развитии. Начало этого процесса связывают с древнерусскими хождениями, среди которых выделяется «Хождение игумена Даниила», созданное в начале XII в. Цель автора, побывавшего в Святой земле, состоит в том, чтобы «не ложно, но истине, яко видех, тако и написах о местех святых» надолго стала мотивирующей целью русских паломников.

Принципы описания, установленные Даниилом, стали, по мнению другого исследователя, Н.И.Прокофьева, своеобразным канонem для русских писателей-паломников. Они легли в основу всей жанровой структуры древнерусских хождений и соблюдались во всех произведениях этого жанра вплоть до середины XV века. Прокофьевым были выделены следующие принципы описания путешествия Даниила:

- писать лишь о том, что видел и слышал сам путешественник;
- не выставлять на первый план свою личность и переживания;
- писать таким образом, чтобы читатель мог как бы «побывать» сам в стране;
- создавать относительно самостоятельные очерки и уметь сгруппировать их в целое произведение «на основе временного и пространственно-географического принципа [24, с. 15].

Необходимым элементом в «путешествии» такого типа была библейская или апокрифическая легенда, соотнесенная с определенной историко-географической местностью – целью пребывания путешественника. Подобное путешествие требовало от самого автора определенного типа поведения в процессе пути, сосредоточенности на христианских святынях, на обращении к Божественному

провидению, на внутренней молитве. Христианин-паломник, отправляясь в путешествие, испрашивал благословения, получал духовные наставления на путь и главную задачу своего паломничества видел в возможности прикоснуться к святыне и документально, без прикрас, донести до остальных всю ее духовную силу.

По мнению А.Н.Ужанкова, другого исследователя русской средневековой культуры, жанр хождений, начиная уже с «Жития и хождения игумена Даниила из Русской земли», как и княжеские жития, «стоят на грани перехода от жанровой системы церковной литературы к жанровой системе мирской литературы» [10]. Дуалистическая картина мира средневекового человека делилась на две составляющие: «ад» и «рай», – поэтому и географическое пространство путешествия разделялось в сознании средневекового паломника. И хотя в пути он, наверняка, знакомился с окружающим его миром, культурой, в реальном тексте своего путешествия он отражал лишь святыне и чудотворные места. Паломничество было своеобразным духовным подвигом, поскольку через разнообразные искусства обыденной жизни паломник добирался до так называемых «райских» уголков, осененных присутствием Духа Святого, и, конечно, должен был донести до тех, кто не мог отправиться в подобную поездку, правду о святыне и увиденных чудесах. Но уже это произведение является не только лучшим письменным памятником русской и европейской литературы раннего Средневековья, оно фактически стало образцом первого культурного исследования в рамках существующей парадигмы. «Хождение» посвящено описанию пути христианского паломника к святыням, однако оно полно географических, политических, естественнонаучных сведений о Палестине. Типологически оно соответствует византийским проскинитариям и латинским итинерариям. «Следовательно, – делает вывод проф. Громов, – в древнерусском сознании имеются определенные начала научного мышления, однако они не выработались еще в самостоятельный объективный метод» [9, с. 186].

«Хождение за три моря Афанасия Никитина» (1466–1472) стало поворотным этапом в развитии путевой прозы. Ко времени создания этого произведения библейско-апокрифические мотивы в путевых заметках теряют свое абсолютное господство, и хождение приобретает светские черты. Этот этап подготовили «хождения» Игнатия Смолянина («Пименово хождение» – 90-х годов XIV в.), воплотившее в себе и паломничество к Святым местам и текст описания мирских «приключений» и событий [10, с. 277]. Хождению Афанасия был свойственен синкретизм, который объединял и литературу, и социологию, и богословие, и начатки науки. Сложившаяся политическая ситуация в России 40-х годов XV в. знаменуется возникшим интересом к Западной Европе и всему миру, что отразилось и в популяризации путешествий в среде купечества. И хотя путешествия по-прежнему назывались «хождениями», по сути своей они все же уходят от устоявшихся строгих правил отображения действительности в сторону светского осмысления увиденного, внимания к «мирским чудесам».

Это объясняется и политической ситуацией в стране. Во второй половине XV столетия Московское государство становится в ряд могущественных европейских держав. Возникновение концепции «Москва – третий Рим» оказало влияние на внешнеполитические связи России. Отмечаются попытки возобновить торговые и политические отношения со странами Востока и Европы. Укрепление политики внутри страны, подъем культуры приводят к тому, что начинается поиск новых торговых путей не только на территории Европы, но и Средней и Юго-Восточной Азии. Это время появления планомерного описания стран мусульманского мира, нашедшего отражение в путевых заметках русских купцов и посольских чиновников. Парадигма культуры связана с идеей утверждения места России на международной арене. Фигура Афанасия Никитина утвердила новый тип повествователя: «вместо паломника по Святым местам появляется светский путешественник с широким кругозором, многогранным интересом к жизни народов других стран», – утверждает Н.И.Прокофьев [23, с. 38]. Таким образом «хождения» как жанр, как устоявшаяся литературная форма не исчезли в условиях Нового времени.

Следующим этапом становления литературного жанра путешествий стал период XVII–XVIII вв. Это время принесло и новый тип культуры, а следовательно, изменился и тип путешественника: это деятельный, предприимчивый человек, проявляющий интерес к науке, технике, образованию. В светской жизни высшего дворянского сословия постепенно вырабатывается практика путешествий как особого рода стиля жизни, которая приобрела невероятную популярность уже в XIX веке. Появляется литература иного характера: путевые журналы дипломатических посланников, видных государственных деятелей, записки купцов, «списки» и «дневники» русских землепроходцев, выходцев из вольного казачества, служилых людей, приказных, освоивавших Сибирь и Дальний Восток. В числе

этих людей – С.И.Дежнев, В.В.Атласов и др. Путевые записи того периода, как правило, относят к произведениям документальной прозы, что традиционно исключает их из эволюционного развития жанра. Однако эти ученые записки оказали серьезное влияние на художественную прозу последующего времени, и исключать их из общей линии развития литературы и жанра в корне неверно. Документальные свидетельства подавались в стилистике живого репортажа с места событий, их краткость (как у землепроходцев) либо витиеватость (дипломатические списки) давала огромный материал для размышления.

Видные государственные деятели, сыновья бояр и князей отправляются в Европу для налаживания дипломатических контактов и по поручению государя осваивать науки и технику, дабы принести пользу Отечеству. В числе этих путешественников – П.А.Толстой (Путешествие стольника П.А.Толстого (1697–1699)), Б.П.Шереметьев (Похождение на Мальтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметьева в 1697–1699 гг.), Б.И.Куракин (Дневник и путевые записки князя Б.И.Куракина (1705–1710)) и др. [15]

Однако петровское время не отменило и паломнических путешествий, примером которых могут быть «Путешествия иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай, и Афон», «Описание путешествия иеромонаха Рыхловского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима в Царьград и Иерусалим в 1722 году» и др. Путешествия популярны не только в среде состоятельных государственных чиновников и купцов, но также интересуют и представителей церкви, обычных паломников, разночинцев: служилых, приказных, выходцев из вольного казачества («Путешествие посадского человека Матвея Гаврилова Нечаева в Иерусалим»). Таким образом, разнообразие форм жанра и его специфических синкретичных особенностей в этот период говорит не только о постепенном развитии литературного жанра путешествий, но и расширении картины мира и форм его изучения.

В начале XVIII в., благодаря деятельности Петра I, начинает зарождаться идея научных экспедиций, которая приобретет размах только в 60-е годы. В 1768 г. императорская Академия наук организовала ряд географических экспедиций, официально названных «фронтальными» физико-географическими. В их задачу входило изучить различные районы России, программными задачами были:

- физико-географическое описание местностей;
- топографическое описание;
- исторические и археологические изыскания на территории всех краев;
- описание быта и нравов жителей исследуемой местности [16, с. 26].

Все это должно было сопровождаться коллекцией «натуральных вещей» и обязательным ведением «журнала путешествия». «Общественный резонанс на эти поездки и самую идею описания и изучения своей страны очень велик», – комментирует ситуацию Ю.С.Сорокин [27, с. 216]. Вследствие этого были опубликованы «Описание земли Камчатки» С.П.Крашенинникова (1755), «Дневниковые записки» (1781-1782) В.Ф.Зуева, записки И.И.Лепехина, Н.Я.Озерецковского и других [28]. Данные научных сочинений, их стилистика повлияли на жанр литературного путешествия. Заявление П.С.Палласа о том, что он хотел сделать свои записки «приятными и полезными», стало впоследствии девизом многих путешественников.

Благодаря этим работам в России становятся популярными темы путешествий по родной стране, в российскую глубинку. Путешественник приобретает черты внимательного пунктуального ученого, записывающего все детали увиденного. Авторы путешествий «ставили перед собой задачи художественного, а не научного исследования жизни, но фактически материал еще не был подчинен художественному замыслу, а зачастую представлял хронику и информацию об истории, искусстве, науке, архитектуре и прочем» [19, с. 18]. Использование научных сведений из области географии, истории, экономики и этнографии в корпусе текста составило неотъемлемую часть путевых заметок того времени и стало частью концепции классицизма как художественного направления. Самые передовые идеи общества, служащие на благо государства, самые актуальные события современной истории находили свое отражение на страницах путевых заметок.

В последнем десятилетии XVIII века в развитии культуры наступает эпоха, когда на первый план выходит индивидуально-личностный стиль, и чувства обыкновенного человека начинают выстраивать культурную парадигму времени. Литература путешествий приобретает новые жанровые формы, значительное влияние на которые оказал европейский сентиментализм. Жанр путешествия приходит в Россию с публикацией «Сентиментального путешествия по Франции и Италии» (1768) Лоренса Стерна (перевод на русский язык осуществлен в 1793 г.). Путешествия приобретают форму писем, которые, свободно и легко передавая авторскую мысль и впечатления, диктовали новые принципы конструирования текста. Как отмечал В.Б.Шкловский, в старой России Стерна начали переводить с 80-х годов XVIII века и увлекались им все [30, с. 189]. В противоположность тяжеловесным ученым путешествиям, новая жанровая форма писем придала литературному жанру путешествий характер недосказанности и фрагментарности, индивидуальности. Стилистический прием обращения к другу вносит в текст литературного путешествия тон интимности и некоторой свободы выражения своих идей и мыслей.

Сентиментализм на российской почве вылился в два совершенно разных произведения, каждое из которых будет иметь ряд последователей: «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева и «Письма русского путешественника» Н.М.Карамзина. Оба произведения отразили определенные культурно-политические взгляды на современное им общество. Если путешествие Радищева представлялось как реакция «уязвленного сердца» и призывало к радикальным мерам изменения общественно-политической ситуации в стране, то «Письма...» Карамзина направлены были на другой характер преобразований: «воспитание чувств» и просвещение читателя-дворянина. Целый ряд чувствительных путешественников будут подражателями Л.Стерна и Н.М.Карамзина: В.Измайлов («Путешествие в полуденную Россию» (1805)), П.И.Шаликов («Путешествие в Малороссию» (1817)), П.Яковлев («Чувствительное путешествие по Невскому проспекту» (1806)) и др.

Благодаря Карамзину, с конца XVIII века в России «образовательные путешествия» приобретают невероятную популярность, которая породила определенную моду на путешествие по Европе; складывается практика отправлять «доучиваться» за границу после окончания университета. В интересе к европейскому просвещению, по мнению Г.Д.Гачева, отразился «самобытный сгиб ума русского, которому чуждо чистое умствование и который стремится представить мысль в конкретной жизненной ситуации» [7, с. 54]. В Европу едут «за просвещением».

Эпоха Просвещения отразилась как в стилистике, так и в идейных задачах путевой прозы в России. Так, в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» (1797) мы читаем: «Не иной имеет право ехать к чужестранцам требовать отчету в их памятниках и просвещении, как только тот, кто может в замену дать им некоторые ясные идеи о художествах собственной своей нации» [13, с. 40]. В связи с этим путешествие понималось не просто как образовательный процесс, но и как утверждение собственных (отечественных) заслуг на поприще просвещения, ибо путешествие – это «лучшее из книг» для человека, умеющего ее читать, ибо не всякому путешественнику удастся объективно представить и оценить чужой мир. Поэтому не случайно Карамзин вводит в свой литературный текст новый научный лексикон, связанный с осмыслением «просвещения», «изящных искусств», «цивилизации», «природы – натуры», «нравственности» и морали, размышлениях о периодах в истории человечества и изящных искусствах, интересом к достижениям науки и техники, гуманитарной мысли – всего того спектра тем, который сегодня принято соотносить с культурологией.

Первая треть XIX века связана в русской культуре с распространением идей романтизма. В связи с этим выстраивается новая парадигма развития культуры, связанная с конфликтом идеального представления о мире и реальности, попыткой восстановления единства природы и человека. Романтические тенденции в культуре проникают во все сферы искусства и быта. На смену прежнему пониманию мира приходит подвижное представление о разнообразных типах культур, каждая из которых получает право на национальную самобытность. Интерес художников кисти и пера группируется вокруг региональных, национальных и этнокультурных явлений. Следует отметить, что магистральное направление в развитии жанра «путешествий» в русской литературе отразилось на культурно-географической ориентации, когда на первый план выходят темы украинских, казахских, грузинских путешествий, путешествий в отдаленные уголки России: на Север, Кавказ, Среднюю Азию и Дальний Восток.

Жанр путевых заметок получает особенное распространение в тот период. Романтики пишут и дневники реальных путешествий и фантазии о вымышленных странствиях. В это время появляются «Путешествие в замок Сирей» К.Н.Батюшкова, письма с Кавказа А.А.Бестужева-Марлинского, «Странник» А.Ф.Вельмана, «Записки русского офицера» Ф.Глинки, «Европейские письма» В.К.Кюхельбекера и др. «У романтиков путешествие ценилось не только как литературный прием, но и как одна из форм жизни» [4, с. 2], – справедливо подчеркивает С.Н.Барашкова. Желание путешественника-романтика слиться с природой, где он мог бы найти свой идеал, в образе «благородного дикаря», вооруженного «народной мудростью» и не испорченного цивилизацией, наконец, образ героического защитника обиженных народов – все это побуждало отправляться в путешествие. Сами авторы воспринимали себя не иначе как странниками, то есть путешествовали «без цели» в ее традиционном «образовательном» понимании. Особые тенденции отразились на путевых военных впечатлениях того времени, колорит которого не только отражал идею изгнанничества, но и кардинально повлиял на структуру и стилистику путевых очерков.

Отличительной особенностью романтической путевой прозы стала фрагментарность. И если раньше это были в основном доверительные письма к друзьям, то теперь это записки для себя, дневники, небольшие дорожные очерки, путевые журналы – эта особая форма путевой прозы того времени, имеющая скорее личный, интимный характер. Поэтому здесь мы можем увидеть и критику существующего времени, переосмысление идей всеобщего Просвещения и всеобщего разума в сторону детального поиска собственных форм и основ культуры.

В свете этих тенденций по-новому была осмыслена традиция паломнического путешествия в России. В XIX веке она не только не прервалась, но расцвела с новой силой, свидетельством чего выступают путешествия по Греческому миру, на Святую землю, а также создание новых маршрутов – к европейским и отечественным святыням [14] (чуть позже локус внимания русских путешественников сместится на славянские земли). Таким стало знаменитое «Паломничество ко Святым местам в 1830 году» А.Н.Муравьева. На фоне военных событий Русско-турецкой войны автор впервые поднимает проблему взаимодействия Запада и Востока, осмысливает место собственной национальной культуры в общемировом процессе, оценивает роль Отечества в решении межнациональных, этнических и культурных конфликтах, воспевая ее миротворческую миссию. Тема взаимодействия религии и цивилизации, осмысление этапов развития человечества, степень просвещенности стран и народов, способных осознавать последствия войн для человечества и культуры, проблема сохранения культуры и искусства – вот ряд тем, которые поднимаются в паломничестве Муравьева и отражают не только специфические идеи романтизма, а в большей степени связаны с тем культур-философским дискурсом, который был характерен для указанного времени.

Особенно интересным и малоизученным материалом остаются путевые записки декабристов, которые стали как бы противовесом многочисленным запискам подражателей Карамзина: они скорее шли по стопам А.Н.Радищева. В них отражены идеи высокой гражданственности, истинного патриотизма, революционных преобразований Отечества. Вместо «сентиментального» путешествия декабристы выдвинули идею серьезного и обстоятельного исследования культуры своей страны, не только ее богатейших природных кладовых, но и огромного потенциала русского человека, «великих деяний предков», отразившихся в национальном духе народа. «Путешествие есть единственное тому средство», – писал Ф.Н.Глинка в «Письмах русского офицера» [8, с. 153]. Исследователь декабристского движения в России В.Г.Базанов говорил, что у каждого декабриста «в голове или записной книжке был готов свой вариант “путешествия” по отеческим губерниям» [3, с. 15]. Значительным вкладом в копилку русских литературных «путешествий» внесли произведения И.Д.Якушина, Н.И.Тургенева, А.Г.Каховского и др.

Жанр путешествий был настолько популярен в русской литературе 20–30-х годов XIX века, что самые выдающиеся писатели того времени использовали мотивы и форму путешествий в своих произведениях (стоит вспомнить: «Евгений Онегин» А.С.Пушкина, «Мертвые души» Н.В.Гоголя, «Тарантас» Вл.А.Соллогуба и др.). Не случайно Н.Г.Чернышевский писал: «...после произведений поэзии путешествия везде составляют самую популярную часть литературы» [29, с. 245].

Начиная с 30-х годов XIX в. популярность романтизма постепенно спадает. Отходит на второй план интерес к личности путешественника, его частной жизни, романтическим переживаниям. Следующий этап эволюции прозы путешествий характеризуется внедрением в текст объективно-научной

информации, облеченной в форму очерковой прозы – это время реализма как художественного направления. Путешествие, переживая влияние реализма, включило в свой контекст не только историко-этнографические сведения, этно-культурные реалии, но и оценку социально-бытовых явлений современности, философские размышления и приобрело новую жанровую форму натурального очерка. Период формирования реалистических тенденций в культуре сказался на ситуации, когда упрочилась и возобладала новая концепция культуры – направленность на познание, самоусовершенствование себя и мира через себя. В литературе появляются «Путешествие в Арзрум» А.С.Пушкина (1836), «Письма об Испании» В.П.Боткина (1847), вызвавшие общественный резонанс и ставшие своеобразным открытием в области путевой литературы. «Подобного рода путешествия, в которых серьезность взгляда соединяется вместе с глубоким поэтическим чувством, являются не часто», – так оценил эти литературные письма Чернышевский [29, с. 245]. «Путешествия 1840-х годов при всем разнообразии авторских подходов, манер изображения человека, отражали общие закономерности литературного развития этого периода – шли от фактографической описательности и рационалистического аналитизма «физиологического» типа к органичному соединению в структуре повествования документальной очерковости с подлинной художественностью», – комментирует М.П.Алексеев [1, с. 23].

Путешествие уже не только средство передачи переживаний автора, но и активное пространство усвоения явлений культуры другого народа, нации. Использование научных сведений из области географии, истории, экономики и этнографии в корпусе текста составило неотъемлемую часть путевых заметок того времени. Задачей путешественника стало отображение «мира человека», не в смысле личных переживаний и развития души, а мира вещественного, предметного, осязаемого. Самые передовые идеи общества и самые актуальные события современной истории находят свое отражение на страницах путевых заметок.

По мнению Е.Г.Проценко, в 1840-х годах в России происходит теоретическое литературоведческое осмысление жанрового своеобразия литературных путешествий и их места в русской литературе [25, с. 144]. На страницах общественных журналов характеризуются не только уже вышедшие в печать произведения этого жанра, но и выдвигаются основные ориентиры, которым должен следовать путешественник. Так, например, В.Г.Белинский писал в «Отечественных записках»: «Мир человека – история, жизнь народная, которая непрерывно изменяется... Картина общества в известное время, характеристика лиц, им управляющих, движение людей, управляемых ими, взаимное соотношение тех и других – вот задача путешественника» [22, с. 20]. В подобном программном заявлении угадывается и полемический намек в адрес авторов «сентиментальных путешествий», написанных на манер карамзинских писем или в подражание Стерну (этюды Шаликова, Погодина, Греча, Строева и др.). Думалось, что путевая проза займет одно из ведущих мест в литературе. «Мы ожидаем рассказов о том, что видел путник теперь, в наше время, пока еще свеж интерес, возбужденный у нас событиями текущих дней», – продолжил он [5, с. 8].

От путешественника ждали всестороннего исследования всех сфер жизнедеятельности цивилизованного человека, влияния на него природно-климатических условий, уровня его образованности и просвещения. Этим кругом проблем жанр литературного путешествия очерчивал своеобразное пространство культуры современности. Тенденция заключать литературные путевые впечатления общими рассуждениями о судьбах страны, народа, всего человечества, о нравственных и философских проблемах современности оставалась на протяжении всего XIX в. Требование философской рефлексии сказалось и на публицистическом характере путевой прозы, который она сохраняла вплоть до конца XIX в.

Особенной чертой путевой прозы стала ее простота, «легкость» чтения, из-за чего она долгое время и не воспринималась как серьезная литература. Литературные критики предвидели, что русской культуре нужна именно такая «беллетристическая» литература, которая бы «в форме путешествий, поездок, очерков, рассказов, описаний знакомила [читателя. – Ж.Б.] с различными частями беспредельной и разнообразной России...» [6, с. 376] Хочется отметить что такая проза стала появляться с середины XIX столетия, о чем свидетельствует издание обзора литературных произведений подобного характера в первое десятилетие прошлого века [20].

Путевой очерк уже во второй половине XIX века пишется, что называется, «на злобу дня». Таковы, например, «Парижские письма» П.В.Анненкова, «Письма из Avenue Marigny» и «Письма из Италии и

Франции» А.Герцена, «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф.М.Достоевского, «Из Флоренции», «Из Венеции», «Из Неаполя» А.Н.Пыпина, «За рубежом» М.Е.Салтыкова-Щедрина и др. Путевая проза является, по большей части, материалом журналов, и путевой очерк становится кратким, лаконичным и отточенным. Но несмотря на это, автор по-прежнему отдает дань философским размышлениям и создает яркие художественные описания.

Литература вообще во второй половине XIX в. сделалась своеобразным «эхом» жизни (термин В.Г.Белинского). Продолжая, можно сказать, что литература путешествий сделалась «эхом» культуры. Этот жанр переживает особого рода эволюцию культурных смыслов в историко-культурном процессе. Путешествия вмещали совокупность элементов исторической статистики, политических сведений, этнографических материалов и «физиологических» зарисовок (на страницах путешествий появляются обобщенные национальные типы (*парижанин – парижанка, испанец – испанка, англичанин – англичанка*). Психологические сравнительные характеристики типов в рамках художественного отображения действительности воплощали в себе идею комплексного исследования культуры. Такие многоплановые задачи путешествия привели к тому, что сама структура текста позволила автору включать теоретические размышления на тему культуры. Таким образом, в жанре литературного путешествия второй половине XIX в. происходит самоопределение русской культуры, рождается специфическая отечественная культурологическая проблематика.

Однако изучение нравов и обычаев народа, образа его жизни, его житейских понятий и привычек, нашедших отражение в путевых заметках, могло быть лишь дополнением к статистическим данным, представленным этнографическими и географическими экспедициями, как считал Н.Г.Чернышевский. Таким образом, ученые и критики второй половины столетия представляли путевую прозу лишь ярким «дополнением», но еще не полноценным исследованием культуры. Само понятие «культура» в 1860-е годы только входило в обиход ученых и отождествлялось с искусственной природой человека в противоположность *натуре*.

Огромное значение в этом смысле играет «Фрегат “Паллада”» И.А.Гончарова, ставший рубежом в развитии путевой прозы и отразивший культурологические тенденции своего времени. Эти путевые очерки воссоздавали универсальную картину эволюции культуры, представили идеальную модель развития цивилизации. На страницах своего путешествия Гончаров анализирует научные идеи о развитии человечества, рассуждает о судьбах мира, народов, отдельных стран, оценивает миссию России в общемировом процессе. Культурологическими по смыслу стали его идеи о происхождении человечества, его типологических различиях, антропологические и эволюционные идеи о развитии культур. Он провел сопоставительный анализ культур Востока (Китай, Япония) и Запада (английская, и американская культуры), Севера (Россия) и Юга (Африка). В связи с этим, фактически, путешествие Гончарова можно было бы назвать культурологическим исследованием, но за неимением такого термина во второй половине XIX века оно все же таковым не являлось.

Особое место в литературе путешествий начала XX в. занимает путевая проза А.Белого («Путевые заметки: Сицилия и Тунис», «Офейра», «Африканский дневник»). Сохраняя и развивая традиции жанра, она вместе с тем впервые поставила теоретические проблемы культуры во главу всего повествования, представив новый тип мировоззрения человека начала XX века. Эволюция литературного жанра путешествия связана с появлением новых форм: теоретических трактатов и эссе. Кроме того, литература того времени реанимировала и старые формы паломничества (И.А.Шмелев «На скалах Валаама. За гранью мира»), и формы дневников, писем, очерков («Край Озириса» К.Д.Бальмонта, «Путевые очерки и воспоминания» О.Э.Мандельштама, «Очерки Финляндии: Путевые записки» А.П.Милюкова, «Образы Италии» П.П.Муратова и др.).

Новое художественное и культурное направление символизма требовало нового типа человека, способного услышать, увидеть, почувствовать и предвидеть все нарастающие проблемы кризиса мира и человеческой культуры через призму символов, которые искали всюду. В многочисленных путевых записках эпохи преломлялись и вычитывались типичные черты современного культурного процесса переломной кризисной эпохи.

Многие литераторы воспринимали путешествие не просто как образ жизни, но как способ ее постижения и глубокого восприятия. Поэтому само пространство путешествия воспринималось как

творческое пространство сотворения культуры. Здесь уже не просто апробировали новых философские, политические, историко-культурные, общественно-научные идеи – здесь их творили. В связи с неоднозначной культурной ситуацией в мире, нагнетаемой общественно-политическими событиями, экономическими кризисами, писатели-путешественники воспринимали свои поездки как возможный вариант ухода от действительности, возрождая тем самым идею изгнанничества, характерную для эпохи романтизма, и переосмысливали ее в этико-философских категориях поиска вечности, первоосновы бытия. «Многочисленные культурные модели, восходящие к теории “вечного возвращения” Ф.Ницше, – пишет о времени, именуемом *fin de siècle*, Н.О.Осипова, – переносили в современность явления прошлых эпох, древних архетипов и символов, сюжетных и исторических схем. Процесс ремифологизации, восходящий к идее циклического мифа, своеобразно компенсировал потерю ценностной ориентации в момент трагического хаоса порубежья, привел к новому осмыслению метафор прошлых эпох, к “собираанию” космоса в личностную сущность человека. Поэтому в единой культурной парадигме оказываются и глубокая архаика, и античный миф, и идеи христианства, и новейшие естественнонаучные и философские дефиниции» [21, с. 11].

В литературных путешествиях, как в капле воды стали отражаться черты новой культурной парадигмы. На страницах путевых заметок образы древних цивилизаций теперь соседствуют с новейшими научными фактами и философско-религиозными идеями. Сами тексты, тем временем, приобретают более теоретический характер и превращаются в творческую лабораторию, где проверяется и оттачивается не только культурный лексикон, но и создается особая научная база культурологии; впервые в России появляется сам термин «культурология» (1911) («Путевые заметки по Сицилии и Тунису» А.Белого), формулируются задачи настоящего исследователя культуры – «культуролога».

Жанру путевой прозы отдали дань не только литераторы, но и философы, художники, музыканты. В их числе М.В.Добужинский («Воспоминания об Италии»), В.В.Розанов («Иная земля, иное небо»). Сам факт путешествия был творчески осмыслен и учеными – историками начала XX века А.С.Лаппо-Данилевским, И.М.Гревсом, рассматривавшими путешествие как возможность прикоснуться к святыням мировой культуры и на практике «пощупать» историю. «Редкое счастье и прочное благо для нас, если мы, познавая жизнь, приобретаем способность как бы переселяться в те формы, в каких воплощалась культура крупнейших фаз общественной и духовной эволюции человечества», – признается Гревс в одном из своих писем [17, с. 114]. Не случайно эти историки стали инициаторами «путешествий – экскурсий» для студентов университета как возможного и эффективного метода изучения истории. Кроме того, в начале XX века вновь возрождается интерес к путешествию как способу изучения своей культуры [2], которое в 1920-30 годы преобразовалось в научное направление – краеведение.

Динамика жанра литературного путешествия представляет нам картину развития общественно-исторической мысли в России. Смена этапов и специфические особенности жанра отразили общую линию развития культуры, ярким участником которой был русский путешественник. Путешествие стало не только стилем жизни элиты русского общества, своеобразным способом постижения культуры, но на пороге XX века воспринималось как культурообразующий фактор. Общественно-политическая и культурная ситуация диктовала автору не только стиль и характер описания путешествия, но и вырабатывала новый научный подход в постижении мира культуры, в котором немаловажную роль играла фигура самого автора. Таким образом, к началу XX века мы имеем собственно русские научные идеи о культуре, ее составляющих, проблематике и дискурсе. Формулирование принципиально новых терминов, таких как «культурологии», «культуролог», доказывает, что отечественная наука о культуре шла в ногу с европейскими исследованиями в этом направлении.

В качестве эпилога нужно отметить: на рубеже XX–XXI вв. путешествия стали трактовать как «экзистенциальный опыт» познания другой культуры. Ярким примером этому служат «Национальные образы мира» Г.Д.Гачева, которые, используя жанровую специфику литературного путешествия, разворачивают перед читателем глубочайшее исследование менталитетов. Анализ материалов литературных путешествий подтверждает справедливость подхода упомянутого ученого.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алексеев, М. П. «Письма об Испании» В.П.Боткина // Русская культура и романский мир. – Ленинград, 1985.
[2] Анциферов, Н. П. Теория и практика литературных экскурсий. – Ленинград, 1926.

- [3] *Базанов, В. Г.* Очерки декабристской литературы. Публицистика. Проза. Критика. – Москва, 1953.
- [4] *Барашкова, С. Н.* Романтическая путевая литература и «Путевые картины» Генриха Гейне. – Калинин, 1981. – С. 2.
- [5] *Белинский, В. Г.* Полн. собр. соч. : В 13 т. – Москва, 1955. Т. 9.
- [6] *Белинский, В. Г.* Полн. собр. соч. : В 13 т. – Москва, 1955. Т. 8.
- [7] *Гачев, Г. Д.* Образ в русской художественной культуре. – Москва, 1981.
- [8] *Глинка, Ф. Н.* Письма русского офицера. – Москва, 1984.
- [9] *Громов, М. Н.* Структура и типология русской средневековой философии. – Москва, 1997.
- [10] *Громов, М. Н., Ужанков А. Н.* Культура Древней Руси // История культур славянских народов : В 3 т. Т. 1. – Москва, 2003.
- [11] *Гуминский, В. М.* Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: автореф. ... канд. филол. наук. – Москва, 1979.
- [12] *Дневник и путевые записки князя Б.И. Куракина (1705–1710) : Кн. 1 // Архив кн. Ф.А. Куракина. – Санкт-Петербург, 1890.*
- [13] *НН [Н.М. Карамзин]* Путешествия // Приятное и полезное препровождение времени. – Москва, 1797. Ч. 13.
- [14] Каталог выставки «Русские путешественники по греческому миру (XII – первая половина XIX вв.)». – Москва, 1995.
- [15] *Лурье, Я. С., Миллер, Р. Б.* Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. – Москва; Ленинград, 1954.
- [16] *Магидович, В. И., Магидович, И. П.* Очерки по истории географических открытий : В 5 т. Т. 4. – Москва, 1985.
- [17] Мир историка. XX век / Под ред. А.Н. Сахарова. – Москва, 2002.
- [18] *Михельсон, В. А.* Путешествия в русской литературе. – Ростов, 1974.
- [19] *Михельсон, В. А.* Русский путевой очерк XVIII – первой половины XIX века. – Краснодар, 1971.
- [20] Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России : В 5 ч. / Сост. *С.Р. Минцлов.* – Новгород, 1911–1912.
- [21] *Осипова, Н. О.* «Золотой» век русской культуры в зеркале «серебряного» (модели и архитипы) // Культура – искусство – образование: Актуальные проблемы : Материалы науч.-прак. конф. – Москва : МГОПУ, 1996.
- [22] Отечественные записки. – 1844. – Т. 36. № 9. – Отд. IV.
- [23] *Прокофьев, Н. И.* Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. – Москва, 1984.
- [24] *Прокофьев, Н. И.* Предисловие // Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472. – Москва, 1980.
- [25] *Проценко, Е. Г.* Русская критика 40–50-х годов XIX века о жанре «путешествия» // Поэтика жанра : Межвуз. сб. – Орджоникидзе, 1980.
- [26] Путешествие стольника П.А. Толстого (1697–1699) / Подг. изд. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. – Москва, 1992.
- [27] *Сорокин, Ю. С.* Научный язык XVIII века и литературный язык // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII – начала XIX века. – Санкт-Петербург, 1994.
- [28] *Фрадкин, Н. Г.* Путешествия И.И. Лепехина, Н.Я. Озерецковского, В.Ф. Зуева. – Москва, 1948.
- [29] *Чернышевский, Н. Г.* Полн. собр. соч. : В 15 т. Т. 6. – Москва, 1849.
- [30] *Шкловский, В. В.* Заметки о прозе русских классиков. – Москва, 1955.

EVOLUTION OF THE TRAVEL GENRE IN RUSSIA 18TH – EARLY 20TH CENTURIES: CULTURAL ANALYSIS

Beresneva Zhanna Alexandrovna,
Senior lecturer, Kosygin Russian State University
(Technologies. Design. Art) (Moscow)

Abstract. *The article analyzes the evolution of the literary genre of travel, with special attention paid to the period from the end of the 18th to the beginning of the 20th century. During this period, in the context of changing artistic styles and cultural paradigms, culture and its categorical foundations are being comprehended, the formation of cultural issues and methodology is being laid, which is important in understanding the history of cultural thought. The problem of understanding culture in Russia has always been in line with fiction and journalism, but the genre of literary travel is being analyzed for the first time. The article uses a culturological approach based on the principles of interdisciplinarity and consistency, as well as historical-genetic, descriptive and functional research methods. The stages of the development of this literary genre are culturologically correlated with the stages of the formation of artistic styles and cultural issues*

Key word: *literary travel, literary genre of travel, travel prose, pilgrimage, cultural and philosophical lexicon, culture, cultural studies.*

© Береснева Ж.А., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.

Ссылка на статью:

Береснева, Ж. А. Эволюция жанра путешествий в России XVIII – начала XX века: культурологический анализ. – DOI 10.34685/ИИ.2025.11.45.002. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 16-26. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/680.html&j_id=63.